

Преимущественное право покупки в хозяйственных обществах

Бородкин Вадим Геннадьевич

Аспирант

Российская академия правосудия, Москва, Россия

E-mail: v.borodkin@rambler.ru

Благодаря преимущественному праву покупки участникам общества предоставляется гарантированная возможность не допускать третьих лиц в число участников общества. При этом, несмотря на практическую актуальность проблемы преимущественных прав, данный институт в период реформирования ГК РФ не был подвергнут ревизии.

Правовая природа и цель преимущественного права

Относительно природы преимущественного права покупки в отечественной литературе можно встретить две противоположные позиции. Согласно первой - преимущественное право покупки относится к подвиду вещных прав на чужую вещь [4, С. 206-207]. Согласно второй позиции - преимущественное право покупки обеспечивает привилегию на приобретение некоторого имущества и характеризуется как обязательственное право [6]. По нашему мнению, верной является первая позиция, поскольку уполномоченное лицо при нарушении его преимущественного права может вмешаться в правоотношения его контрагента и третьего лица и изменить эти отношения в своем интересе.

Суть преимущественного права покупки в хозяйственном обществе заключается в том, что у остающегося участника общества возникает право покупки доли участия в корпорации, которая дает все имущественные и неимущественные корпоративные права.

Цель установления преимущественного права покупки доли (или акций) выражается в предоставлении гарантии от наступления неблагоприятных последствий, которые могут быть связаны с появлением в составе общества новых лиц [3]. Данная цель может показаться не согласующейся с понятием хозяйственного общества как объединения капиталов. Однако, как справедливо указывается в литературе, противоречие нейтрализуется тем, что достичь ее участники общества могут только за свой счет [1, С. 179].

Установление преимущественного права корпоративным договором

По нашему мнению, преимущественное право покупки может возникнуть не только в случаях, определенных в законе, но также и на основании соглашения участников.

К.И. Скловский, указав, что в законодательстве отсутствует запрет на установление преимущественного права соглашением сторон, пришел к выводу, что нарушение такого права не позволяет предъявить к покупателям требование, аналогичное ст. 250 ГК РФ, а сторона соглашения вправе требовать возмещения убытков [5].

В российском законодательстве отсутствует прямая норма, устанавливающая запрет на заключение соглашения об установлении преимущественного права. Косвенно, такой запрет содержится в абз. 3 п. 2 ст. 7 Закона об АО и в п. 5 ст. 97 ГК РФ. Из текста данных норм следует, что по своим возможностям корпоративный договор в публичных обществах уступает корпоративному договору в непубличных обществах. В этой связи, преимущественное право покупки имеет особую актуальность для корпоративных договоров, заключаемых в рамках непубличных обществ.

Поскольку корпоративный договор может быть построен по модели договора простого товарищества [2, С. 39-41], то между его участниками возникает сообщество, имеющее в своих отношениях элемент фидуциарности.

В случае признания возможным установления на основании корпоративного договора преимущественного права приобретения акций (доли) с таким механизмом защиты, как перевод прав и обязанностей покупателя, может быть нарушен баланс интересов участников оборота. Поскольку корпоративный договор не подлежит обязательному раскрытию, то возникает вопрос чьим интересам должен быть отдан приоритет?

Если акции (доля) были возмездно отчуждены в пользу другого участника общества в нарушение преимущественного права и при этом общество не было уведомлено о факте заключения договора, то приоритет должен быть отдан лицу, которое приобрело акции (долю). Такое решение следует из того, что никто не должен получать преимуществ из своего недобросовестного поведения. При этом сделанный вывод формально можно признать несоответствующим п. 4 ст. 67.2 ГК РФ, в соответствии с которым, участники хозяйственного общества, заключившие корпоративный договор, обязаны уведомить общество о факте заключения корпоративного договора, при этом его содержание раскрывать не требуется. В случае неисполнения данной обязанности участники общества, не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков. Таким образом, приоритет в данном случае должен быть отдан стороне корпоративного договора, а другой участник хозяйственного общества вправе лишь потребовать взыскания убытков. Если общество было уведомлено о заключения корпоративного договора, то риск незнания его условий необходимо отнести на участников общества и приоритет отдать стороне корпоративного договора.

В случаях, если приобретателем является не участник хозяйственного общества и акции (доля) были отчуждены, ответ должен быть различным для публичных и непубличных хозяйственных обществ. Для непубличных обществ в действие должны вступать нормы о возможности реализации преимущественного права покупки любым участником общества. В публичных обществах приоритет должен быть отдан третьему лицу, а участник общества, получивший привилегию по договору, вправе предъявить иск о взыскании убытков со своего контрагента.

Источники и литература

- 1) Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002.
- 2) Бородкин В.Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правовых порядках // Право и экономика. 2014. № 2.
- 3) Новосёлова Л.А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе // СПС «КонсультантПлюс».
- 4) Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003.
- 5) Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. М., 2004 // СПС «КонсультантПлюс».
- 6) Скловский К.И. Смирнова М. Институт преимущественной покупки в российском и зарубежном праве // Хозяйство и право. 2003. № 10; СПС «КонсультантПлюс».
- 7) Суханов Е.А. Ограниченные вещные права в гражданском праве // ЭЖ-Юрист. 2003. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».